



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурцева Гавриила Гавриловича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

22 апреля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Г.Г.Бурцева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.Г.Бурцев, обратившийся 16 января 2014 года с надзорной жалобой в адрес председателя Верховного Суда Республики Саха (Якутия) на вступившее в законную силу в 2011 году постановление Якутского городского суда, просит признать не соответствующей статьям 11 (часть 1),

15 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Как утверждает Г.Г.Бурцев, данная норма неконституционна, поскольку устанавливает для определенной в статье 402 УПК Российской Федерации категории лиц предельный срок обжалования судебных решений в порядке главы 48 этого Кодекса, тем самым препятствуя обжалованию незаконных, на взгляд заявителя, судебных решений в отношении него.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), непосредственно не устанавливает какой-либо конкретный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, которые определяются федеральными законами. При этом в силу общего принципа действия закона во времени его нормы распространяются на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие. Статья же 54 Конституции Российской Федерации содержит императивное правило о недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность (часть 1), и о применении нового закона, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена (часть 2). В иных случаях только законодатель вправе распространить действие закона на правоотношения, которые возникли до его введения в действие (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 795-О-О, от 19 октября 2010 года № 1428-

О-О, от 29 сентября 2011 года № 1186-О-О, от 22 марта 2012 года № 582-О-О, от 19 июня 2012 года № 1062-О и др.).

Часть 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, предусматривая, что пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке, установленном главами 47¹ и 48¹ УПК Российской Федерации (в редакции этого Федерального закона), осуществляется в отношении приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу после дня вступления в силу этого Федерального закона, не устанавливает и не отягчает уголовную ответственность. Данная норма, согласуясь с общим принципом действия закона во времени, конкретизированным статьей 4 УПК Российской Федерации, направлена на обеспечение правовой определенности и стабильности закона и сама по себе права граждан не затрагивает.

Пересмотр же судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, осуществляется, согласно части 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, в порядке, установленном главой 48 УПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу этого Федерального закона). Распространение на лиц, перечисленных в статье 402 указанной главы, которые не воспользовались правом на обжалование в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, либо осуществили его не в полном объеме, права обжаловать такие судебные решения в срок до 1 января 2014 года направлено на обеспечение их права на пересмотр судебных решений – с учетом особенностей его реализации, связанных с изменением порядка такого пересмотра.

Вводя новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам и устанавливая порядок вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, федеральный законодатель не вышел за пределы своих полномочий. При этом введение нового правового регулирования само по себе не может рассматриваться как нарушающее правовое равенство между теми лицами,

которые были участниками правоотношений по ранее действовавшему законодательству, и лицами, являющимися участниками правоотношений, регламентированных вновь принятыми правовыми нормами. Иное исключало бы возможность реализации закрепленного в статье 71 (пункты «а», «о») Конституции Российской Федерации полномочия федерального законодателя по изменению уголовно-процессуального законодательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2016-О, от 22 января 2014 года № 120-О и № 129-О, от 20 февраля 2014 года № 415-О и др.).

Кроме того, вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, предусмотренном главой 49 УПК Российской Федерации. Такой пересмотр в том числе обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного, выступающий в системе действующего уголовно-процессуального регулирования в качестве дополнительного способа обеспечения правосудности судебных решений, в силу указания части первой статьи 414 этого Кодекса никакими сроками не ограничен.

Таким образом, оспариваемая заявителем норма не может расцениваться как нарушающая его конституционные права в обозначенном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурцева Гавриила Гавриловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 734-О